

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ТЕОРИИ ПРАКТИК

Волегов Владимир Сергеевич
*младший научный сотрудник,
Институт развития образования Пермского края, г. Пермь
E-mail: wsvolegov@mail.ru*

TO THE QUESTION OF CORRECTING THE NOTION “PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION” IN THE FRAME OF THEORY ‘S PRACTICE

Volegov Vladimir Sergeevich,
*junior researcher, Institute of development of
Education In Permskaya Rigion,
Perm.*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению теоретических вопросов, связанных с использованием понятия профессионального самоопределения. Автором рассматривается сложившийся в советской социологии подход к определению профессионального самоопределения, а также указываются проблемные моменты его использования методологического и практического плана. В качестве возможного пути их разрешения автор обращается к методологическим принципам теории практик, позволяющим рассмотреть профессиональный выбор как целостный социокультурный институт.

ABSTRACT

Article is devoted to theoretical issues related to the use of the concept of professional self-determination. The author considers the prevailing in Soviet sociology approach to the definition of the professional self-determination, and identifies the problematic aspects of its using in methodological and practical plan. As a possible way of their permission the author

addresses the methodological principles of the theory of practice, allows us to consider the professional choice as a holistic socio-cultural institution.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, советская социология, теория практик, культура, социокультурный институт

Keywords: professional self-determination, soviet sociology, theory of practice, culture, social and cultural institute

Изучение профессионального самоопределения является одной из важных составляющих в анализе процессов трансформации социально-структурных отношений российского общества. Сформировано понимание значимой роли профессионального выбора молодежи с точки зрения социальной мобильности, замещения социальных структур, преемственности ценностных ориентаций личностей и групп (прежде всего выделяемых по социально-трудовым характеристикам), моделей их поведения.

Актуализация данной проблематики в рамках социологического знания приходится на период возрождения данной науки на территории России. В методологическом плане данный этап можно определить как время господства «сильной» парадигмы в представлении социальных процессах (в лице исторического материализма и структурного функционализма Т. Парсонса) [1, 172], ориентированной на изучение макропроцессов. Характерные особенности этого направления – акцент на устойчивости социальных отношений, их функциональности, ориентация на количественные методы исследования – нашли свое отражение в описании процесса профессионального выбора на данном этапе. Другая особенность – необходимость четкого разграничения проблемного поля, указание на отличия от психологической и педагогической трактовки данной проблематики.

Определение расхождений между социологической и психологической трактовками содержится, например, в работах М.Р. Гинзбурга, выделявшего две парадигмы: «с точки зрения социологического подхода к самоопределению оно относится к поколению в целом; характеризует его вхождение в социальные структуры и сферы жизни; виды самоопределения соответствуют видам этих структур и сфер

жизни». В поле же зрения психолога оказывается «процесс, те психологические механизмы, которые обуславливают вообще какое бы то ни было вхождение индивида в социальные структуры» [2, 19]. Таким образом, в фокусе внимания первых оказался процесс вхождения новых членов общества в различные социальные структуры и образования, т.е. замещение ими наличных ячеек существующей социальной системы. Так, по мысли М.Х. Титмы, «процесс жизненного самоопределения заканчивается достижением молодыми людьми стабильного положения в тех или иных сферах социальной жизни социалистического общества» [3, 53]. Ввиду сложившихся под влиянием марксизма представлений о ключевой роли труда, ключевым актом самоопределения оказалось замещение ячеек социально-профессиональной структуры общества и механизмы закрепления трудовых функций [4, 24-26]. Сложившийся подход был основан на жесткой детерминации процесса профессионального самоопределения сложившимися социальными процессами и институтами, прежде всего структурой образования и рынка труда. Поэтому структура профессионального самоопределения воспроизводила конфигурацию системы народного образования, точнее предусмотренными в ней переходами и «развилками», а результат постулировался как необратимый [3, 66]. Отсюда, большое внимание к роли формальных институтов и норм, перенос акцентов с характеристик личности на внешние социальные условия, зачастую сводящий социологическую трактовку профессионального выбора к частному случаю профессиональной ориентации и пониманию личности как объекта данного процесса [5, 6-14].

Представленная выше схема профессионального самоопределения, будучи адекватной для стабильной социальной системы, с четко согласованными и неизменными социальными институтами, в условиях трансформирующегося общества не может быть применена в полной мере.

Серьезные сложности возникают уже на этапе эмпирической интерпретации и операционализации данного термина: что можно относить к конкретным объективно фиксируемым элементам подобной адаптации, что именно необходимо относить к профессиональному самоопределению, а что оставлять за пределами понятия? Если в традиционной схеме под индикатором профессионального выбора понималось поступление на определенную специальность, то в условиях высокой

неопределенности и рисков на стыке системы образования и рынка труда связь между поступлением и представлениями о будущем месте работы оказывается более неоднозначной (причем, фиксируется это начиная с первых курсов [6]). На сегодняшний день поступление в учреждение профессионального образования может отражать разные жизненные перспективы от желания работать по специальности, до предрасположенности к некоторому профилю деятельности (естественнонаучному, социально-гуманитарному, техническому и т.д.) или даже отложенного выбора. Более того, изменения, произошедшие в сфере труда, профессиональной структуре, системе профессионального образования, приводят к тому, что профессиональное самоопределение невозможно рассматривать как одноактный процесс: в современных условиях его адекватней рассматривать как целостную социальную технологию (общекультурную компетенцию), связанную с постоянным переопределением профессиональной идентичности.

Одним из вариантов разрешения подобных затруднений является обращение к методологическому аппарату теории практик, которая рассматривается как попытка выхода за пределы устоявшихся проблем структуры и деятельности, индивида и формальных организаций [7, 10]. Суть указанного подхода состоит в отказе «от иллюзорных попыток анализировать действующие лица вне всякого отношения к общественной системе или, наоборот, описания системы без действующих лиц» [8, 7]. В этом смысле практики оказываются механизмами формирования и транслирования социальных технологий существования в конкретном обществе – т.е. отражают его культуру. Характерно, что социальное как специфический объект исследования оказывается локализован не в отдельных индивидах, не в их взаимодействии, а в рутинизированных практиках, разделяемых нормальными членами конкретного общества [9, 32]. Носителями практик и, в конечном счете, источником изменений в социальном порядке в теории практик оказываются индивиды, находящиеся в процессе постоянного взаимодействия друг с другом и объективно существующими социальными структурами. Таким образом, практики оказываются вписанными в контекст уже существующих социокультурных институтов и норм, которые сами являются результатами хабитуализации [10, 89].

Исходя из этих соображений, можно отметить, что субъектом профессионального выбора являются отдельные индивиды, взаимодействующие в социальном пространстве. Формируемые ими практики оказываются направленными на достижение в будущем определенных позиций в социальном пространстве посредством деятельности на профессиональном поле (и других полях, смежных с профессиональным). Ввиду удаления от настоящего «здесь-и-сейчас» подобное конструирование не предполагает высокой степени конкретизации на начальном этапе. Помещение индивидов в контекст имеющихся социальных отношений и культурных институтов позволяет представить данный процесс как процесс, основанный на признании и воспроизведении имеющейся нормативной системы, сложившейся культурной ситуации в индивидуальном повседневном мире.

Таким образом, профессиональное самоопределение предстает как совокупность связанных и реализуемых через социальные институты практик, разной степени рационализации, направленных на поиск и отбор наиболее предпочтительных позиций на профессиональном поле, определение и реализацию механизмов их достижения с учетом имеющихся возможностей и ограничений личного и (или) структурного характера.

Оказываясь встроенными в систему социальных отношений, указанные индивидуальные ряды практик приобретают нормативный характер, становятся привычными и социально разделяемыми моделями поведения – т.е. превращаются в социокультурные институты. В этой связи практики профессионального самоопределения оказываются обусловленными целым рядом экстерналих и интерналих оснований. К ним можно отнести психологические особенности личности («Я-концепция» личности, способности, склонности и предпочтения), социальные (имеющиеся механизмы воспроизводства социальных структур, степень их открытости), культурно-символические (престиж, репутация, статус отдельных профессиональных и социальных групп) и культурно-нормативные (совокупность разделяемых и воспроизводимых в обществе образцов поведения) условия реализации практик.

Изменения и трансформации, происходящие в выделенных факторах макроуровня, приводят к особенностям функционирования профессионального

самоопределения. Прежде всего, это выражается в уменьшении возможного горизонта планирования и большей ориентации на внешние доминанты поведения (на уровне личностного самоопределения в целом – см. [11, 138]).

Список литературы:

1. Фирсов Б.М. История советской социологии: 1950-1980-е годы. Очерки: [Учебное пособие] / Борис Фирсов. – 2-е изд., испр. И доп. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 476 с.
2. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 19-26.
3. Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). – М.: Мысль, 1975. – 200 с.
4. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986. – 255 с.
5. Антипов А.Г., Захаров Н.Н., Чумаков С.Я. Профессиональная ориентация в сельской школе (методические рекомендации). – Пермь, 1977. – 79 с.
6. Проблемы профессионального самоопределения молодёжи: анализ ценностных ориентаций и профессиональных стратегий // информационно-аналитический отчет. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 167 с.
7. The practice turn in contemporary theory/edited by Theodore R.Schatzki, Karin Knorr Cetina, and Eike von Savigny. – 253 p.
8. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М.: Научный мир, 1998. — 204 с.
9. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик / Вадим Волков, Олег Хархордин. – СПб, Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 298 с.
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Издательство «Медиум», 1995. – 323 с.
11. Гудков Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. №3-4 (116). – С. 118-179.